

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

658 - е ЗАСЕДАНИЕ
5 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ - ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/658)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос	1
а) Жалоба Израиля на Египет по поводу: 1) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль; 2) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе (S/3168 и Add.1)	1

S/PV.658

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 5 февраля 1954 года, 15 ч. Нью-Йорк

Председатель: Г-н Л. К. МУНРО (Новая Зеландия)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/658)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - а) Жалоба Израиля на Египет по поводу:
 - 1) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль;
 - 2) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе;
 - б) Жалоба Египта на Израиль, касающаяся нарушений Израилем Общего соглашения о перемирии в районе демилитаризованной зоны Эль-Ауджа.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

- а) Жалоба Израиля на Египет по поводу: 1) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль; 2) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе (S/3168 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приступим к обсуждению пункта а повестки дня: «Жалоба Израиля на Египет по поводу: 1) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль; 2) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе».

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Египта г-н Абдельразек занимают места за столом Совета.

2. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Правительство Израиля снова обращается в Совет Безопасности, чтобы добиться немедленного прекращения Египтом враждебных действий, нарушающих

принципы международного права, цели Устава Организации Объединенных Наций, конкретные постановления Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем¹ и решение Совета Безопасности, принятое по этому самому вопросу 1 сентября 1951 года².

3. Делегация Израиля с удовлетворением констатировала, что Совет Безопасности, как это видно из отчета 657-го заседания, решил обсудить жалобу Израиля, в качестве самостоятельного вопроса, на заседаниях Совета, которые будут посвящены исключительно этому вопросу. Я, конечно, присоединяюсь к мнению г-на Малика, что при обсуждении его не должны затрагиваться другие обоснованные или необоснованные жалобы, которые не относятся к вопросу о Суэцком канале.

4. И в самом деле, рассматриваемый нами вопрос носит особый характер и открывает более широкие перспективы, чем те, которые обычно открываются при обсуждении споров об условиях того или иного перемирия. Свобода морей, соблюдение международных договоров, юридическая и политическая нерушимость Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем, суверенные права морских держав на свободную торговлю в открытом море, будущее отношений между Египтом и Израилем, авторитет Совета Безопасности в вопросах, касающихся международного мира и безопасности — все эти важные вопросы будут зависеть от мер, которые Совет Безопасности примет по данному вопросу, имеющему решающее значение для Среднего Востока и для Организации Объединенных Наций.

5. Прежде всего, авторитет Совета Безопасности в данном случае подвергается решительному испытанию. Никогда еще раньше не было случая, чтобы какое-либо решение Совета Безопасности, получившее поддержку подавляющего большинства государств, по истечении нескольких лет снова обсуждалось Советом, и чтобы за это время дело оставалось на мертвой точке как в отношении выполнения этого решения, так и в отношении его принудительного проведения в жизнь.

6. Поэтому создавшееся в настоящее время положение более серьезно, чем то, которое вызвало трево-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 3.

² Там же, шестой год, 558-е заседание, пункт 5.

гу в Совете Безопасности летом 1951 года. Нарушение условий перемирия, которое в то время было в силе уже два с половиной года, остается безнаказанным по сегодняшний день, т. е. по истечении пяти лет со дня подписания Соглашения о перемирии. Ограничения, признанные Советом Безопасности незаконными еще в 1951 году, не только продолжают действовать, но были вызывающим образом расширены. Несправедливо и незаконно причиняемый моей стране и другим странам ущерб и угрожающая им опасность принимают размеры грубого международного правонарушения. Сейчас происходит бунт не только против Соглашения о перемирии и настоятельной просьбы начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, но также и против самого Совета Безопасности. Правительство Израиля проявило в этом деле необычайное терпение, но теперь оно решило больше не мириться с произвольным нарушением его прав, и поэтому сейчас наступил поворотный пункт в отношении безопасности нашего района.

7. Конфликт по вопросу о свободном судоходстве в Суэцком канале является конфликтом между Египтом, с одной стороны, и мнением всего человечества — с другой. Нам предлагается выбор между прогрессом в сторону мира и неприкрытым осуществлением присвоенного Египтом права войны. Поэтому обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности в течение ближайших дней и вынесенное по нему решение неизбежно направит нас в ту или другую сторону. Примет ли Египет международный вердикт, не признающий факта существования состояния войны и враждебных действий, или же Израиль и другие страны должны присоединиться к египетской теории, признающей факт существования состояния активной войны, и сделать все те выводы, которые политика войны навязывает тому правительству, против которого она направлена?

8. В обсуждении этого вопроса в 1951 году участвовало семь членов Совета Безопасности из его нынешнего состава. Трое из остальных четырех членов Совета Безопасности с национальной точки зрения особо заинтересованы в сохранении свободы судоходства на международных водных путях. Я ничего больше не могу добавить в дилемме г-на Малика, но должен откровенно сознаться, что меня очень интересует, каким образом он намерен ее разрешить. Я хотел бы также напомнить о его неоднократных заявлениях о том, что долгом Совета Безопасности является требовать строгого выполнения соглашений о перемирии и относящихся к ним решений Совета.

9. Ввиду столь богатого и разнообразного опыта представителей, собравшихся за этим столом, на котором лежит уже принятая Советом Безопасности резолюция, представляется излишним резюмировать историю этого вопроса во всех его предыдущих фазах или дискутировать вопросы, по которым Совет Безопасности уже принял окончательное решение. Однако, насколько мне известно, многие представители хотели бы — и мировое общественное мнение дает им на это право — освежить в своей памяти историю развития этого чрезвычайно важного международного вопроса.

10. Как это известно Совету Безопасности, по прекращении 14 мая 1948 г. мандата на Палестину, Египет, вместе с другими арабскими правительствами,

предпринял открытую вооруженную интервенцию против вновь созданного государства Израиль. Эта интервенция, начатая и продолжавшаяся вопреки неоднократным резолюциям Совета Безопасности о прекращении огня, сопровождалась установлением со стороны Египта общей блокады Израйля, а также инспекцией и осмотром проходящих через Суэцкий канал судов всех национальностей, в нарушение принципа свободы морей и подписанной в Константинополе 29 октября 1888 г.³ Конвенции о свободе судоходства в районе Суэцкого канала, согласно которой прилегающая к Суэцкому каналу страна обязана держать этот канал «всегда... как в военное, так и мирное время... свободным и открытым для всех коммерческих и военных судов, независимо от того, под каким флагом они плавают». Явной целью этой установленной Египтом в 1948 году блокады было недопущение прохода судов с грузами, предназначенными для Израйля.

11. 24 февраля 1949 г. на острове Родосе, в присутствии представителя Организации Объединенных Наций г-на Ральфа Бонча и генерала Райли, было подписано Общее соглашение о перемирии между Израйлем и Египтом. Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций доносил⁴ Совету Безопасности 12 июня 1951 г.:

«в Родосе вовсе не предполагалось, что спустя более двух лет после подписания Общего соглашения о перемирии одна из сторон этого Соглашения будет продолжать то, что по существу является блокадой».

Таково авторитетное толкование смысла Соглашения о перемирии.

12. Несмотря на то, что египетское правительство подписало это Соглашение, категорически запрещающее в пункте 2 статьи II «любые действия военного или враждебного характера» — я повторяю «любые действия военного или враждебного характера» — оно продолжает сохранять в силе длинный список судов, важных категорий товаров, в том числе нефть, как подлежащую конфискации «контрабанду», если местом их назначения является Израиль. Суда, перевозящие эти грузы или подозреваемые в перевозке таковых, задерживаются в целях инспекции и осмотра, и товары определенной категории выгружаются и конфискуются. Угроза насильственных мер тормозит нормальную торговлю, которая в противном случае шла бы через Суэцкий канал в Израиль и из Израйля. Так например, снятие нефтеналивных судов, ежегодно проходящих через Суэцкий канал, транзит разрешается только при том условии, что они не будут заходить ни в какие израильские порты.

13. Главным средством блокады являются сами тормозящие торговлю правила, и лишь второстепенное значение имеют конкретные меры, применяемые в отдельных судах в тех случаях, когда правила эти недостаточны, чтобы препятствовать торговле с Израйлем.

³ Georg Friedrich von Martens, "Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international", Göttingen, Librairie, 1891, 2-ème sér., vol. XV, p. 557. Английский перевод, см. Sir Edward Hentslet, ed., "A Complete Collection of the Treaties and Conventions... Between Great Britain and Foreign Powers...", London, Butterworth, 1893, vol. VXXIII, p. 369.

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, шестой год, Дополнение за период с 1 апреля по 30 июня 1951 г., документ S/2194.

14. Стараясь оправдать существование этих правил, египетское правительство откровенно признало, что эти и другие враждебные акты вызываются «состоянием войны». И действительно, вся эта практика базируется на предположении, что за Египтом право войны против Израиля признается всеми странами, которые вместе с Организацией Объединенных Наций обязаны это право уважать.

15. 11 августа 1949 г. [437-е заседание] Совет Безопасности принял к сведению факт заключения Соглашения между Египтом и Израилем во исполнение его собственной резолюции от 16 ноября 1948 года [381-е заседание]. 3 марта 1949 г. [413-е заседание] представитель Египта заявил в Совете Безопасности, что это Соглашение проникнуто стремлением Египта к мирному сотрудничеству и его «уважением» — я цитирую слова египетского представителя — «к Совету Безопасности» и «неулыбным желанием считаться с резолюциями Совета».

16. В своей резолюции от 11 августа 1949 г.⁵ Совет Безопасности постановил, что Соглашения о перемирии заменяют собой условия временного перемирия. Следовательно Совет Безопасности имел в виду, что ограничения, налагаемые перемирием, более не должны применяться одной стороной по отношению к другой стороне или же Организацией Объединенных Наций по отношению к обеим сторонам. Эта блокада, между прочим, считалась незаконной даже в период действия установленного Советом Безопасности временного перемирия, как это ясно видно из решений начальника штаба в период действия перемирия. Однако в Соглашении о перемирии гораздо более ясно требуется полный и безоговорочный отказ от всех действий, имеющих военный или враждебный характер.

17. Таким образом, из всех дискуссий в Совете Безопасности и из принятого им решения ясно вытекает, что в то время как некоторые соглашения о перемирии рассматривались в прошлом только как временные перерывы в могущих возобновиться военных действиях, в результате чего допускалось сохранение в силе некоторых мероприятий военного характера, последнее соглашение является договором между двумя сторонами, обязующимися полностью воздержаться от возобновления всяких военных действий, а, следовательно и отказаться от каких бы то ни было прав, связанных с такими действиями.

18. Г-н Бонч, который представлял Организацию Объединенных Наций в переговорах о заключении Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем и который, следовательно, считался главным авторитетом Организации Объединенных Наций по толкованию этого Соглашения, 26 июля 1949 года доложил Совету Безопасности, что введенные Египтом в отношении судоходства ограничения противоречат подписанному и представленному сейчас на утверждение Совета Безопасности соглашению. Он заявил [433-е заседание]:

«Соглашения о перемирии не являются окончательными мирными договорами, но единственно возможное толкование их совершенно конкретных постановлений приводит к тому, что они означают собой конец военной стадии в палестинском конфликте» — я повторяю: «конец военной стадии в

палестинском конфликте». «Очередной целью должно быть восстановление в максимальной степени нормальных мирных условий... Все наследие ограничений, вызванных состоянием необъявленной войны, должно быть в настоящее время ликвидировано... Законное судоходство должно пользоваться свободой, и недопустимо сохранение каких бы то ни было остатков блокады военного времени, ибо их сохранение будет противоречить как букве, так и духу соглашений о перемирии».

19. Поэтому Совет Безопасности 11 августа 1949 г. потребовал соблюдения соглашений о перемирии от подписавших их правительств, напоминая им, что указанные соглашения «содержат безусловное обязательство воздерживаться от всех дальнейших враждебных действий между сторонами». Эта цитата из резолюции Совета Безопасности от 11 августа 1949 года.

20. С тем, что предпринятая в Суэцком канале блокада относится к числу «враждебных действий», Египет и Израиль всегда были согласны. И в самом деле, это один из тех редких случаев, когда обе стороны и компетентные должностные лица Организации Объединенных Наций не расходились во мнениях относительно основных фактов и толкования соответствующих определений. Обе стороны признали, что Египет совершает эти враждебные действия и что делает он это, предполагая, что существует состояние войны. Следовательно конфликт возник не из-за фактов; этот конфликт возник между точкой зрения Египта, признающего такие враждебные действия законными, и теорией, которой придерживаются Израиль, все морские державы, начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности, а именно, что такие действия незаконны и не могут быть оправданы ссылкой на якобы существующее «состояние войны».

21. Таким образом, из решений Совета Безопасности от 11 августа 1949 г. ясно вытекает, что Совет Безопасности не ожидал продолжения каких-либо враждебных действий или требования по истечении нескольких лет после заключения этих соглашений со стороны одного из подписавших их правительств признать за ним статус воюющей стороны, о каковом признании оно не смело говорить даже тогда, когда оно начало и продолжало эти враждебные действия. Резолюция Совета Безопасности от 11 августа 1949 г., по мнению ее авторов, должна была ознаменовать собой конец всех ограничений, являющихся результатом состояния войны. Таким образом должны были быть отменены как ограничения на продажу и посылку оружия, так и ограничения свободы судоходства. Преследуемая Советом Безопасности в данном случае цель была разъяснена Соединенными Штатами, от имени которых г-н Остин заявил [434-е заседание]:

«Я утверждаю, что эти обещания воздерживаться от агрессии являются реальной и солидной основой для постоянного и прочного мира в Палестине... Эти ограничения» — блокада и ограничение перевозок оружия — «более не являются целесообразными и необходимыми в настоящее время, когда мы имеем принятое по Соглашению о перемирии безусловное обязательство сторон воздерживаться от всех враждебных действий и в случае возникновения споров улаживать таковые мирными средствами».

22. Такое толкование соглашения как окончательно и навсегда прекращающее военные действия и, сле-

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, 435-е заседание.

довательно, всякое состояние войны — толкование, с энтузиазмом поддержанное представителем Египта в Совете Безопасности в августе 1949 года, — звучит довольно иронически. В то время египетское правительство было в высшей степени заинтересовано в восстановлении свободы ввоза оружия и военного материала, ввоза, который временно был прекращен перемирием. Поэтому Египет руководствуется своими собственными и неотложными интересами, считая, что Общее соглашение о перемирии, в силу своих конкретных постановлений, положило конец временному перемирию, с которым связаны всевозможные соображения военного преимущества. Г-н Махмуд Фаузи, являющийся сейчас министром иностранных дел Египта, с одобрением цитировал [433-е заседание] заявление г-на Бонча и других о том, что ограничения, являющиеся результатом состояния войны, должны прекратиться и что международное общение должно перестать рассматривать Египет и другие страны этого района как подтвержденные специальными ограничениями, связанным с их статусом воюющих сторон. Представитель Египта даже с одобрением отозвался о моем собственном заявлении о том, что заключенное на Родосе соглашение должно рассматриваться как предварительный мирный договор, который может быть заменен только окончательным мирным договором, что это соглашение не имеет предельного срока и что ограничения, введенные в результате состояния войны, должны быть отменены.

23. Конечно очевидно, что, даже и без этих поучительных документов, решение Совета Безопасности о восстановлении законной свободы продажи и покупки оружия странами этого района никак не совместимо с той точкой зрения, что состояние войны продолжается.

24. Несмотря на то, что Совет Безопасности и его представители были явно настроены в пользу прекращения всех враждебных действий и, в частности, блокады, Египет продолжал полностью проводить эти меры. 29 августа 1949 г. Смешанная Египетско-Израильская комиссия по перемирию приняла следующее решение:

«Смешанная комиссия по перемирию считает себя вправе требовать, чтобы правительство Египта не препятствовало проходу через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля».

25. Египет продолжал отказываться от выполнения этого требования и обжаловал его, как он на то имел право, в Специальном комитете, учрежденном для рассмотрения апелляционных жалоб на решения или заявлений, оспаривающих компетенцию Смешанной комиссии по перемирию. Этот Комитет состоит из заседающих под председательством начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций представителей обоих подписавших Соглашение правительств.

26. Эта жалоба была подана, но прошло четырнадцать месяцев, без того чтобы блокада была отменена, несмотря на многочисленные протесты, поступившие от отдельных морских держав. Поэтому правительство Израиля 30 октября 1950 г. [517-е заседание] снова обратило внимание Совета Безопасности на этот вопрос. После непродолжительного обсуждения, в течение которого ряд представителей категорически осудили действия Египта, Совет Безопасности снова передал вопрос в Специальный комитет, предложив ему

сделать последнюю попытку разрешить его в рамках созданного Соглашением о перемирии аппарата. Совет Безопасности всегда уклонялся от обсуждения по существу вопросов, все еще находящихся на рассмотрении Смешанной комиссии по перемирию или Специального комитета. Я уверен, что Совет будет и далее придерживаться такой политики. Однако Совет не только не одобрил египетскую теорию о том, что согласно соглашениям о перемирии стороны могут продолжать применение некоторых методов, на основании состояния войны, но в своей резолюции от 17 ноября 1950 г.⁶ он напомнил, что соглашения о перемирии между Израилем и арабскими странами содержат «безусловное обязательство сторон воздерживаться от всяких дальнейших враждебных действий».

27. В январе, а затем снова в июне 1951 года Специальный комитет в составе представителей Израиля и Египта собирался под председательством генерала Райли для рассмотрения жалоб египетского правительства на решение Смешанной комиссии по перемирию от 29 августа 1949 года.

28. Начальник штаба в своем письме Совету Безопасности от 12 июня 1951 г. (S/2194) докладывал о работе этого Комитета. Его замечания, представленные от имени Специального комитета, касаются двух вопросов. Первым был вопрос о компетенции, а именно, имеет ли Смешанная комиссия по перемирию достаточно широкие полномочия, чтобы обсуждать столь важный международный вопрос, как осуществляемая Египтом блокада? Вторым вопрос, затронутый начальником штаба, касался сущности дела, то-есть имеет ли Египет право, в соответствии с Соглашением о перемирии, поддерживать эту блокаду? В отношении компетенции Специальный комитет вместе с Египтом придерживались того мнения, что Смешанная комиссия по перемирию не компетентна обсуждать этот вопрос ввиду своего ограниченного и конкретного круга ведения. Однако основанием для такого заключения было не то, что блокада не противоречит Соглашению о перемирии, а, наоборот, что она представляет собой настолько серьезное и общее нарушение его условий, что окончательное решение должно быть принято каким-либо высшим органом. В этой связи начальник штаба говорит, и я цитирую его доклад [S/2194] Специальному комитету:

«Для меня не подлежит сомнению, что действия египетских властей, препятствующих проходу через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля, должны рассматриваться как агрессивные действия... По тем же соображениям я должен считать, что препятствование проходу через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля, является враждебным актом... Я считаю», он сказал, «что такое препятствование является агрессивным и враждебным актом...».

Далее, начальник штаба говорит:

«...я в то же время должен заявить, что нахожу в данном случае действия египетских властей совершенно несовместимыми с духом Общего соглашения о перемирии и даже препятствующими его эффективному соблюдению. Несомненно, что на Родосе совершенно не предполагалось, что спустя более двух лет после подписания Общего соглашения о пере-

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год. Дополнение к отчетам за сентябрь — декабрь 1950 года, документ S/1907.

мирии одна из сторон этого соглашения будет продолжать совершать то, что по существу является блокадой или, во всяком случае, мероприятием с целью и с частичными последствиями блокады».

29. Далее в докладе начальника штаба о работе Специального комитета ясно говорится, что вопрос должен быть передан в Совет Безопасности. Начальник штаба пишет:

«...для меня уже ясно и теперь, что вопрос так оставить нельзя. Либо правительство Египта, следуя духу Общего соглашения о перемирии, должно отказаться от дальнейшего препятствования провозу через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля, либо этот вопрос должен быть передан в какую-либо высшую инстанцию... Общее соглашение о перемирии никогда не предназначалось служить прикрытием для совершения той или другой стороной актов, являющихся по своему значению и последствиям враждебными».

30. Таковы были заключения начальника штаба Органа Объединенных Наций, и далее он «настоятельно просит» Египет «прекратить препятствование проходу через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля, ибо такое препятствование должно рассматриваться как несовместимое с духом Соглашения о перемирии». На этом закончилось обсуждение этого вопроса в органах, созданных по Соглашению о перемирии.

31. В соответствии с заключением начальника штаба о том, что вопрос «должен быть передан в какую-либо высшую инстанцию», правительство Израиля 11 июля 1951 г. [S/2241] представило свою жалобу в Совет Безопасности.

32. Совет Безопасности внимательно изучал эту проблему в течение семи недель, после чего он принял свою резолюцию от 1 сентября 1951 года. Эта резолюция является основным документом, обсуждаемым теперь Советом. Вопросы, которые обсуждались и были разрешены в ходе прений в 1951 году, имеют сейчас огромное значение, так как с того времени не произошло ничего такого, что могло бы изменить связанный с этой проблемой основной юридический принцип.

33. Возражая против связанных с блокадой ограничений, Израиль, поддерживаемый большинством членов Совета Безопасности, привел следующие доводы: применение ограничительных правил является «враждебным актом», как это фактически признал Египет; в качестве такового он несовместим с Соглашением о перемирии, которое было добровольно подписано обеими сторонами; Совет должен поддержать заявления г-на Бонча и генерала Райли о том, что ни одна из сторон не сохраняет права, даже если бы она когда-либо ими обладала, предпринимать против другой стороны такие действия военного характера, как блокада; вторжение Египта в Израиль в 1948 году, в нарушение решения Совета Безопасности, не дает Египту никаких специальных привилегий или прав воюющей державы, которые Совет Безопасности должен был бы в настоящее время признать; Египет не может сослаться на право «самообороны» или на право «самосохранения» в оправдание этих действий согласно положениям статьи 51 Устава, так как на Египет не было совершено никакого вооруженного нападения и Совет Безопасности не уклонился от рассмотрения создавшейся ситуации; если некоторые

суверенные государства желают вести торговлю с Израилем и если другие суверенные государства предоставляют с этой целью свои суда, то Египет не имеет права навязывать этим странам свою волю и не имеет права препятствовать таким законным торговым сношениям, пользуясь своей территориальной близостью к Суэцкому каналу; серьезный вред, причиненный экономике Израиля и других стран в результате введенных ограничений, представляет собой вопиющее нарушение одним государством-членом Организации интересов другого; ввиду того что все члены Организации Объединенных Наций навсегда отказались от применения военной силы как средства осуществления национальной политики, ни одно государство не может требовать признания своих прав в качестве воюющей стороны, так как состояние войны есть не что иное, как политическая и юридическая формула для оправдания угрозы применения силы или ее фактического применения; поэтому, в рамках системы Устава не может быть места для классической концепции законности состояния войны отдельных государств, особенно в отношении военных действий, не санкционированных Организацией Объединенных Наций и даже фактически предпринятых вопреки ясно выраженной ее воле; независимо от того, что именно в прошлом или настоящем разрешалось или запрещалось отдельными соглашениями о перемирии, Соглашение, подписанное Египтом и Израилем на о. Родосе 24 февраля 1949 года, категорически запрещает все действия, основанные на праве войны или на возможном возобновлении военных действий; в своих резолюциях от 11 августа 1949 г. и 17 ноября 1950 г. Совет Безопасности правильно определил Соглашение о перемирии как постоянное обязательство воздерживаться от любых враждебных действий; если считать, что Египет имеет право по своему усмотрению совершать враждебные действия против Израиля, то Израиль также должен иметь право по своему усмотрению предпринимать враждебные действия против Египта и сослаться на «состояние войны» как на законное основание для таких действий; ввиду этого, одобрение практики или доктрины Египта или одобрение тех оснований, на которых эта доктрина базируется, неизбежно приведет к нарушению мира и безопасности на Среднем Востоке; уже не говоря о специальных положениях Соглашения о перемирии и резолюций Совета Безопасности, практика Египта также является нарушением общих принципов международного права, которое всем нациям обеспечивает свободу судоходства в открытом море или между открытыми морями; хотя возражения против введенной Египтом блокады основываются в первую очередь непосредственно на Соглашении о перемирии, на резолюциях Совета Безопасности и на Уставе Организации Объединенных Наций, действия Египта противоречат, по мнению ряда делегаций, а также и Константинопольской конвенции 1888 года; учитывая все эти вместе взятые причины, Совет Безопасности имеет право и обязан требовать, чтобы Египет воздерживался от такого рода мер, препятствующих торговле Израиля и других стран, а также осуществлению морскими державами своих прав; Совет Безопасности должен вынести постановление, направленное не только против ограничений, вызванных введенной Египтом блокадой, но также против самой теории состояния войны, в которой Египет ищет оправдания своим действиям. Таково резюме доводов, которые были выдвинуты против введенных Египтом ограничений.

34. Члены Совета Безопасности, одни с большей, другие с меньшей настойчивостью, высказывали эти соображения. Вне Совета почти все морские державы в то или иное время выразили пожелание, чтобы свобода судоходства была неограниченной и все незаконно введенные Египтом ограничения были немедленно и полностью отменены. Ведь в данном случае имела место попытка Египта использовать свою законодательную власть, подкрепленную угрозой силы, не только в отношении своих граждан и территории, но также и в отношении судов, прав судоходства и торговой политики других суверенных государств.

35. В этом заключаются главные доводы против ограничений. Резолюция, принятая Советом 1 сентября 1951 года, свидетельствует о том, насколько полно и всесторонне Совет Безопасности использовал весь свой авторитет для полного прекращения этих действий. Перед нами лежит резолюция Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., и текст этой резолюции дается в виде приложения к сообщению для печати, касающегося этих замечаний.

36. В первых двух пунктах резолюции Совета Безопасности упоминается о предыдущих резолюциях от 11 августа 1949 г. и 17 ноября 1950 г., в которых Соглашение о перемирии толкуется как «безусловное обязательство воздерживаться от всех дальнейших враждебных действий между сторонами». Как я уже сказал, блокада по общему мнению представляет собой «враждебные действия».

37. В пункте 3 своей резолюции Совет Безопасности обращает внимание на доклад начальника штаба от 12 июня 1951 г. [S/2194], в котором выражается серьезное опасение, что принимаемые Египтом меры с целью препятствовать свободному судоходству угрожают эффективному функционированию Соглашения о перемирии. Следует помнить, что в этом же докладе начальник штаба говорит о действиях Египта как о «враждебном и агрессивном акте» и как о политике, продолжение которой определено не предусматривалось сторонами при подписании ими Родосского соглашения.

38. В пункте 4 этой же резолюции Совет Безопасности отмечает, что Египет не выполнил требования начальника штаба о том, чтобы египетское правительство «прекратило свою практику препятствования прохождению через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля».

39. В пункте 5, который имеет решающее значение как в отношении мероприятий в Суэцком канале, так и в отношении других аналогичных действий и который представляет собой то, что позднее представитель Франции назвал «юридическим основанием для решения Совета Безопасности», Совет Безопасности заявляет, что «поскольку режим, установленный перемирием..., приобрел постоянный характер, ни одна из сторон не имеет оснований утверждать, что она является активной воюющей стороной, или требовать осуществления права посещения, обыска и задержания для целей законной самообороны».

40. В пункте 6 своей резолюции Совет Безопасности заявляет, что продолжение введенных Египтом ограничений несовместимо с главной целью Соглашения о перемирии.

41. В пункте 7 Совет Безопасности осуждает мероприятия Египта по общим соображениям международного морского права, называя эти действия «зло-

употреблением правом посещения, обыска и задержания».

42. В пункте 8 Совет Безопасности категорически отвергает заявление Египта о том, что его практика может быть оправдана ссылками на необходимость «самообороны».

43. В пункте 9 Совет Безопасности осуждает попытку египетского правительства навязать свои законы и свою враждебную к Израилю политику другим странам и отмечает, что эти ограничения представляют собой «ничем не оправданное» нарушение прав государств на мореплавание и свободную торговлю друг с другом, причем это включает арабские государства и Израиль».

44. Наконец, в пункте 10 Совет Безопасности предлагает Египту отменить ограничения международного торгового судоходства и движения товаров любого назначения через Суэцкий канал и прекратить всякое препятствование такому судоходству, если только это не вызывается чисто техническими соображениями безопасности или соблюдения международных конвенций.

45. Совет Безопасности может не без гордости отметить, что его резолюция от 1 сентября 1951 г. представляет собой документ высокого полета в политическом, юридическом и моральном отношении. С предельно ясной ясностью в этой резолюции дается конкретное изложение политики Организации Объединенных Наций по каждому в отдельности аспекту разбираемого ею дела. В этой резолюции введенные Египтом ограничения подвергаются анализу с точки зрения международного права, практики мореходства, Устава Организации Объединенных Наций, постановлений предыдущих резолюций Совета Безопасности и Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем. Введенные Египтом ограничения рассматриваются, взвешиваются и признаются необоснованными со всех этих точек зрения. Сформулированная в категорических выражениях резолюция предоставляет Египту совершенно определенный выбор: либо выполнять соглашение Египта с Израилем, обязательно принятые Египтом согласно Уставу, и его обязанности по отношению к Совету Безопасности, а также соблюдать права и интересы других государств; либо отказаться от этого соглашения, не подчиняться воле Совета Безопасности, нарушать положения Устава и заниматься пиратством против других стран, желающих развивать свое судоходство и вести мирную торговлю по всем морским путям мира.

46. Остается глубоко сожалеть о том, что Египет до сих пор не избрал первого способа действия, а придерживается второго, тем более, что многие страны, как большие, так и малые, приложили все усилия к тому, чтобы привести политику и доктрину Египта в соответствие с требованиями международного права и решениями Совета Безопасности.

47. Теперь я перехожу к событиям, происшедшим со времени принятия Советом Безопасности резолюции от 1 сентября 1951 года. Египет самым вызывающим образом полностью пренебрег этой резолюцией. На заключения и постановления Совета Безопасности он не обратил ни малейшего внимания. Он не обратил никакого внимания на мнения и соображения, которые терпеливо высказывались в течение пяти лет различными органами и представителями Организации Объединенных Наций, отдельными странами, законом за-

интересованными в свободном пользовании международными водными путями вообще и Суэцким каналом в частности.

48. Во-первых, противозаконные мероприятия, осужденные Советом Безопасности, полностью остаются в силе. Если в них и были введены какие-либо изменения, то они имели целью лишь усилить агрессивный характер этих ограничений.

49. Я вновь определенно заявляю, что блокада действительна, прежде всего, благодаря самому существованию ограничительных правил и их устрашающему действию; а фактические нападения и конфискации играют лишь второстепенную роль. Не имея возможности противостоять силам, которыми египетские власти располагают в районе Суэцкого канала, морские державы были вынуждены неохотно подчиниться тем самым ограничениям, против которых они сами и Организация Объединенных Наций категорически протестуют. Против своей воли и вопреки своим интересам эти страны были вынуждены согласиться не доставлять в Израиль некоторые товары, и согласие это было ценой свободного прохода через Суэцкий канал, на что они имеют полное и безусловное право. Цели блокады достигаются уже самим сознанием, что препятствия будут или могут чиниться. Таким образом, в каком-то смысле, чем реже фактические случаи задержания и конфискации, тем хуже положение и тем более очевидны нарушения прав в силу самого существования указанных ограничений.

50. Разрешите в порядке иллюстрации сказанного привести два примера.

51. Во-первых, почти не было случая, чтобы одно из сотен наливных судов, проходящих ежегодно через Суэцкий канал, за последнее время пыталось продать часть перевозимого груза в израильском порту Хайфа. Но это лишь доказывает, что в этом отношении блокада является полной и эффективной и что египетское правительство добилося от других правительств неохотно и косвенного признания его незаконных мероприятий. Ведь было объявлено и доказано на практике, что во всех случаях, когда наливное судно пользуется своим бесспорным правом доставки нефти в Израиль, так же как и в любой другой порт Средиземного моря, на него налагаются штраф и санкции, фактически лишаящие его возможности вести дальнейшие торговые операции через Суэцкий канал. Так, например, семьдесят наливных судов, которые пользовались этим правом, были занесены Египтом в «черный список». Израиль потерял десятки миллионов долларов, а другие страны еще больше вследствие необходимости закупать на расстоянии тысяч миль нефть, которую они могли бы приобретать на месте, если бы Египет прекратил свои пиратские приемы. Это лишь одна статья в той огромной сумме убытков, которые причиняются этой незаконной блокадой.

52. Во-вторых, то же самое происходит и с судами, плавающими под израильским флагом. Право свободного прохода судов всех национальностей через Суэцкий канал принадлежит и израильским судам наравне со всеми другими. Хотя мы обладаем этим неоспоримым правом, мы им до сих пор не пользовались, прекрасно зная, что введенные Египтом ограничительные правила, хотя и осужденные Советом Безопасности, продолжают действовать и были бы применены к израильским судам. В связи с этим пришлось отказаться от многих планов и возможностей ведения законной

торговли между Израилем и странами Африки и Азии по той лишь причине, что в настоящее время режим Суэцкого канала фактически определяется не международным правом, а незаконными и произвольными мерами Египта, предпринимаемыми против воли международного общения.

53. Таким образом, когда в защиту Египта выдвигается довод, что движение через Суэцкий канал судов, направляющихся в порты вне Израиля, не сократилось и что фактических случаев конфискации сравнительно мало, то этот довод сам по себе свидетельствует об успешных и грубых правонарушениях со стороны Египта. Это подобно тому, как вооруженный разбойник с большой дороги говорил бы, что ему редко приходится пользоваться оружием потому, что за последнее время по его дороге проходит мало людей, которые ему не велятся. Чем больше через Суэцкий канал проходит судов, направляющихся в порты вне Израиля, и чем меньше случаев конфискации, тем очевиднее эффективность блокады.

54. Тем не менее, египетские власти активно препятствовали свободной торговле в целом ряде случаев, когда суверенные государства с полным правом не считались с ограничительными правилами. Египетские власти составили «черный список» судов, доставляющих некоторые материалы в Израиль, и в отношении этих судов применяются различного рода санкции всякий раз, когда они снова пытаются пройти через канал. Командам этих судов не разрешается сходить на египетскую землю и — что еще важнее — этим судам отказывают в воде и топливе. К середине 1950 года число судов на «черном списке» достигло восьмидесяти восьми, из которых семьдесят были нефтеналивными; они были внесены в этот список только за то, что пытались мирно торговать с Израилем, пользуясь международным водным путем. Поэтому ясно, почему этим судам трудно по своему усмотрению заходить в израильские порты.

55. Мое правительство от времени до времени доводило до сведения Совета Безопасности об отдельных случаях, которые иллюстрируют масштаб блокады. Я коснусь некоторых из совсем недавних эпизодов.

56. 31 октября 1952 г. был конфискован груз мяса у норвежского судна «Римфрост», следовавшем из Массавы в Хайфу через Суэцкий канал.

57. 24 января 1953 г. датское судно «Андрэас Бой» было задержано в Элатском заливе по дороге из Элата в Момбасу. Это судно было под комендом военного корвета направлено к египетскому военному посту и задержано там на двадцать четыре часа. По дороге из Момбасы в Элат это датское судно было опять остановлено при входе в залив 10 марта 1953 г. и задержано на тридцать три часа.

58. 2 сентября 1953 г. греческое судно «Парнион» с грузом строительных материалов для Элата и израильских автомобилей для Момбасы было задержано в Порт-Саиде по пути из Хайфы. Это судно вместе с его грузом было задержано египетскими властями на одиннадцать дней.

59. 4 ноября 1953 г. норвежское судно «Римфрост» было опять задержано в канале, когда оно направлялось из Элата в Хайфу, и два рыболовных судна, находившихся на борту «Римфроста» и предназначенных для Италии, были конфискованы.

60. 3 декабря 1953 г. американское судно «Альбион» было обстреляно из египетских орудий при вхо-

де в залив Акаба. Груз судна состоял из пшеницы из Бостона, предназначавшейся для иорданского порта Акаба в помощь голодающим в Иордании. Египетские власти заявили, что они действовали таким образом, считая, что судно направляется в израильский порт Элат. Но любое американское и, разумеется, любое другое судно фактически имеют абсолютно такое же право следовать в Элат в Израиле, как в Акабу в Иордании, и египетское правительство в обоих случаях не имело права препятствовать свободному проходу этих судов.

61. 16 декабря 1953 г. сто сорок тонн мяса и двадцать тонн кожи были конфискованы у итальянского судна «Франка Мария», которое направлялось из Массавы в Хайфу.

62. 20 декабря 1953 г. был конфискован груз норвежского судна «Ларитан», состоявший из готового платья и велосипедов; судно направлялось из Мельбурна (Австралия) в Геную и было задержано на том основании, что местом назначения его был израильский порт.

63. 1 января 1954 г. египетские орудия обстреляли при входе в Акабский залив итальянское судно «Мария Антония», направлявшееся из Массавы в Элат. Судно было вынуждено вернуться в Массаву.

64. Другие морские державы располагают информацией относительно еще целого ряда таких случаев, которые моему правительству стали известны лишь потому, что соответствующие суда направлялись в Израиль.

65. В некоторых из этих и других случаев конфискованные грузы освобождались после протестов со стороны правительств Норвегии, Греции, Италии и Эфиопии или после того, как делались представления в Каире другими правительствами, или, быть может, потому что считалось, что торговле был нанесен достаточный ущерб из-за задержек, из-за порчи грузов или в связи с огромным увеличением цен, вызванным этими задержками. Однако такая якобы снисходительность вовсе к делу не относится; она означает лишь признание Египтом незаконности задержания и конфискации грузов и доказывает, что решительные согласованные усилия со стороны Организации Объединенных Наций, поддерживаемые морскими державами, могут обеспечить полную отмену этих правил. Эта полная отмена правил составляет нашу минимальную цель, так как освобождение отдельных судов или грузов по существу несколько не интересует мое правительство и не означает соблюдения в какой-либо мере Египтом резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года. И в самом деле, регулярные конфискации и отдельные случаи освобождения грузов продолжают попрежнему, и положение несколько не изменилось до и после принятия Советом Безопасности резолюции от 1 сентября 1951 г., так как все эти действия являются лишь частью общей политики блокады, которая осуществляется главным образом путем этих незаконных правил и их применения. Большая часть судов, перевозивших товары в Израиль, лишена возможности пользоваться этим маршрутом из-за существования этих правил, и описанные мною ограничения и унижения, жертвами которых стали многие морские страны, преследуют единственную цель обеспечить почти полную непроницаемость блокады.

66. За последнее время имело место еще несколько случаев. Не удовлетворяясь применением правил, на-

правленных против нефтеналивных судов и так называемой «военной контрабанды», в нарушение резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., египетское правительство недавно пошло еще дальше в своем пренебрежении решениями Совета Безопасности, расширив эти ограничения как в географическом отношении, так и в отношении их формы. Совет Безопасности, конечно, обратил внимание на то, что я сказал об угрозах и актах насилия против судов не только в Суэцком канале, но и в заливах Элат и Акаба, совершаемых на том основании, что местом назначения таких судов был израильский порт Элат. Все эти препятствующие судоходству действия предпринимаются с островов Тиран и Санафир, ранее ненаселенных, но в 1949 году занятых египетскими вооруженными силами. Пользуясь этой удобной позицией египетское правительство действует как разбойник с большой дороги на узком перекрестке, диктуя свою волю тем, кто пользуется этой дорогой. В качестве единственного оправдания таких приемов, так же как и первоначальных ограничений в Суэцком канале, Египет приводит — открыто это признавая — осуществление так называемых «прав воюющей стороны». Тогда как ограничения в Суэцком канале применяются властью египетского правительства, причем подразумевается возможность применения силы, если этой власти не повинуются, ограничения же в заливе Акаба применяются путем фактического использования артиллерии и вооруженных судов.

67. Между этими двумя видами действий, между ограничениями в Суэцком канале и в заливе Акаба, нет, разумеется, никакой юридической или организационной разницы; и те и другие охватываются резолюцией Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., а также Общим соглашением о перемирии. Египет либо может осуществлять свои права воюющей стороны в море против Израиля, либо он этого не может делать. Если он имеет на это право, то тогда он, повидимому, может вести блокаду как в Суэцком канале, так и в заливе Акаба, в первом случае это имело бы место, если бы он был готов игнорировать Константинопольскую конвенцию, что, повидимому, и входит в его намерения. Если же по Соглашению о перемирии законное положение таково, что Египет не может осуществлять своих прав воюющей стороны на море, то это в равной степени незаконно как в Порт-Саиде в Суэцком канале, так и в международных водах на пути к Акабскому заливу.

68. Поскольку резолюция Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г. определенно запрещает какие-либо ограничения судоходства в Суэцком канале так как в то время блокада осуществлялась только в канале, та же резолюция лишает всякой правовой основы подобное действие во всех других водах. В связи с этим особое значение приобретают пункты 5, 6, 7 и 8 резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., отклоняющие в общем и целом египетскую доктрину прав воюющих сторон, а, поэтому, и любые действия где бы то ни было, основанные на этой доктрине. Пункт 5 устанавливает, без упоминания каких-либо конкретных водных путей, что:

«...ни одна из сторон не имеет оснований утверждать, что она является активной воюющей стороной, или требовать осуществления права посещения, обыска и задержания для целей законной самообороны».

Это же восстановление повторяется в общих выражениях в трех следующих пунктах.

69. Таким образом, отрицание Советом Безопасности принципа прав, осуществляемых воюющими сторонами, не ограничивается какой-либо определенной частью открытого моря.

70. В меморандуме, посланном мною от имени моего правительства Совету Безопасности 11 июля 1951 г. [S/2241], я выразил свое беспокойство по поводу того, что если блокада в Суэцком канале не будет снята, то «по имеющимся довольно тревожным данным... она будет распространяться все в большей степени и на другие воды». К сожалению, мои опасения оправдались. Я несколько не сомневаюсь в том, что Совет Безопасности, осудивший первоначальную блокаду, еще более категорически осудит столь вызывающее распространение этой блокады. Нет никакого сомнения в том, что, если суверенное правительство Эфиопии или любое другое правительство стран Азии или Африки желает вести торговлю с суверенным правительством Израиля, через Суэцкий канал или через Акабский залив, и если суверенное правительство Италии или Греции или Дании желает предоставить свои суда для такой торговли, то попытки Египта навязать им свою политику посредством бойкота и блокады являются нарушением суверенитета всех этих стран. Если эти страны хотят продавать нефть, продукты питания или готовое платье или какие-либо другие товары Израилю, если они хотят импортировать какие-либо предметы из Израиля, то это является лишь их делом, и Египет не имеет никакого права против их желания навязывать им свою волю. Эти страны не являются колониями Египта, и они не обязаны ставить свою торговую и экономическую политику или свои сношения с Израилем в зависимость от снисходительности или согласия Египта.

71. Утверждение Египта, что в Элатском заливе он осуществляет лишь суверенные права в своих территориальных водах, конечно не выдерживает критики, так как по географическим соображениям ни одно судно не может приближаться к какому-либо пункту северного берега этого узкого залива, не заходя в территориальные воды одной или всех четырех стран: Египта, Израиля, Иордании и Саудовской Аравии.

72. Таким образом, мы приходим к абсурдному положению, при котором любое из правительств этих четырех стран может во всякое время пользоваться своими вооруженными силами в заливе Акаба, чтобы помешать какому-либо судну подойти к берегам одного из трех других прибрежных государств. Нетрудно себе представить, что такая нелепая теория привела бы к созданию настоящих морских джунглей в этом районе. Международное право и практика предусматривают совершенно ясные и точные положения в этом отношении. Я мог бы также, если необходимо, представить документальные имеющиеся у моего правительства доказательства того, что правительству Египта известно, о чем оно письменно заявило другому дружественному правительству, что нарушение права свободного прохода в Акабском заливе противоречит нормам международного права. Но во всяком случае блокада в Элате определено исключается, во-первых, пунктом 2 статьи II Соглашения о перемирии, запрещающим всякие военные и враждебные действия; во-вторых, толкованием Соглашения о перемирии г-ном Бончем и генералом Райли, а именно, что все

виды блокады исключаются, причем так толковалось это соглашение и на острове Родосе; в-третьих, резолюциями Совета Безопасности от 11 августа 1949 г. и от 17 ноября 1950 г., запрещающими всякие дальнейшие враждебные действия в Суэцком канале или где бы то ни было вообще, ибо эти постановления Совета Безопасности не были в географическом отношении ограничены, и, наконец, резолюцией Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., пятый пункт которой не дает Египту права посещения, обыска и задержания судов в любых водах на основании права активно воюющей стороны.

73. Резюмирую печальный ход событий со времени принятия Советом Безопасности резолюции от 1 сентября 1951 года. Правила, первоначально осужденные Советом Безопасности, полностью остаются в силе, в результате чего блокада стала еще более строгой. Был ряд случаев активных действий против судов многих стран. Число таких случаев увеличилось, с немедленными печальными результатами, и целью этих действий является закрыть все пути законной навигации и торговли. Эти ограничения были распространены на Акабский залив в нарушение Соглашения о перемирии и резолюций Совета Безопасности от 11 августа 1949 г., 17 ноября 1950 г. и 1 сентября 1951 года. В самом Суэцком канале были введены новые ограничения в дополнение к тем, незаконность которых я уже установил, и практика злоупотребления правом посещения, обыска и задержания судов распространяется на более широкие категории товаров. Но даже и без этого расширения эта практика в отношении существующих категорий является достаточным правонарушением. По имеющимся сведениям введены особые правила, позволяющие нарушать свободу прохода через Суэцкий канал судов, направляющихся в Элат. Но независимо от существования новых правил, еще более серьезно то, что судам, курсирующим между Хайфой и Элатом, чинятся препятствия будь то под предлогом старых или новых правил.

74. Другим, в равной степени серьезным, событием, происшедшим за этот период, является опубликование меморандума, приписываемого египетской печати правительству Египта; в этом меморандуме излагаются причины для введения этих новых ограничений. В резолютивной части этого меморандума говорится:

«Комитет по бойкоту Израиля» — этот комитет включает всех членов Арабской лиги — «просил издать закон, направленный на усиление осадных мер против Израиля как путем конфискации всех израильских товаров, так и путем задержания всех судов с грузами, направляющимися в Израиль или из Израиля, как это практикуется всеми другими арабскими странами. Арабские правительства также просили Египет принять необходимые меры для конфискации пищевых продуктов, направляющихся в Израиль через территориальные воды Египта, подобно тому, как это делается правительствами Ирака, Сирии и Иордании. Эти правительства не проводят никакого различия между военной контрабандой и пищей. Они конфискуют все грузы, направляющиеся в Израиль и из Израиля, так как они считают их вражеским имуществом.

Кроме того, директор департамента береговой охраны представил меморандум, в котором указывается, что Израиль увеличивает свою экономическую деятельность и создает торговый флот — ка-

кое страшное преступление! — «для перевозки всех импортируемых из Южной и Восточной Африки товаров. В заключение, директор просил изменить и дополнить указ от 10 февраля 1950 г., с тем чтобы разрешить конфискацию пищевых продуктов и других товаров; при этом он отметил, что комитет помощников министров соглашается с этой точкой зрения.

Ввиду того что для современной войны характерна полная мобилизация всех экономических ресурсов для поддержания военного потенциала, а также прямое и косвенное участие населения воюющих государств, трудно теперь проводить различие между вооруженными силами и гражданским населением или между предназначенными для них товарами. Поэтому теперь в международных отношениях принято рассматривать все импортируемые товары воюющего государства как военную контрабанду, и Египет принимает более суровые меры для достижения желаемых целей».

Это текст меморандума, опубликованного египетской прессой и приписываемого правительству Египта.

75. Совет Безопасности должен обратить внимание на то, что этот меморандум представляет собой документ исключительной наглости, так как он оправдывает мероприятия Египта рядом аргументов, каждый из которых категорически отвергается Советом Безопасности в его резолюции от 1 сентября 1951 года.

76. Сейчас Совет Безопасности не может в недоумении не задать себе вопроса, на каком основании эти незаконные действия могут оправдываться Египтом, несмотря на осуждение их международным общественным мнением. Египетские власти ни в одном случае не смогли найти этому оправдание и приводили лишь доводы, уже выслушанные и опровергнутые Советом Безопасности в 1951 году.

77. Разрешите мне, поэтому, вкратце разобрать эти аргументы. Во-первых, Египет утверждает, что между Египтом и Израилем существует состояние войны и что Египет, поэтому, имеет якобы «право» совершать враждебные действия против Израиля. Однако фактически в данном случае законного «состояния войны» не существует. Египет никогда не объявлял Израилю войны и никогда не требовал международного признания такого объявления войны. Я не касаюсь вопроса о том, дает ли объявление войны, согласно Уставу, объявляющей войну стране права воюющей стороны. Нападение Египта на Израиль, как это признал представитель Египта в Совете Безопасности, было произведено по инициативе Египта без объявления войны. Выступая по этому случаю в Совете Безопасности 22 мая 1948 г. [302-е заседание], представитель Соединенных Штатов назвал это нападение агрессией международного характера, и другие представители согласились с этим определением. Совет Безопасности, признавая такое нападение незаконным, предложил Египту немедленно отказаться от такого нападения и прекратить его, как только оно будет начато.

78. Странно слышать утверждения Египта о том, что он обладает теперь за счет Израиля и других стран целым рядом прав и иммунитетов, которые якобы вытекают из того факта, что Египет перешел свои границы в мае 1948 года против воли и постановления Совета Безопасности. Еще более фантастично утверждение Египта, что действия, основанные на непри-

знанном состоянии войны, могут быть оправданы через пять лет после окончания военных действий и через два с половиной года после того, как Совет Безопасности в своей резолюции отверг египетскую концепцию состояния войны и блокаду, основанную на этой концепции. В ходе наших дискуссий в 1951 году я указал, что Египет даже не придерживался своей теории состояния войны искренно или последовательно. В августе 1949 года, как мы видели, представитель Египта стал на совершенно противоположную точку зрения, утверждая, что, поскольку состояния войны больше не существует, ограничения военного времени не должны более применяться и что Египет должен снова получить свободу на ввоз оружия.

79. Еще раньше, в апреле 1949 года, из штаб-квартиры Палестинской согласительной комиссии Организации Объединенных Наций в Лозанне было получено известие, что:

«Представители арабских стран сообщили Палестинской согласительной комиссии, что между арабскими странами и Израилем официального состояния войны никогда не существовало и что официального мирного договора с Израилем подписано быть не может».

80. Совет Безопасности может теперь сделать свои собственные заключения об этой выдвигаемой, когда удобно, теории состояния войны. Когда Египет желает ввозить оружие или отказывается подписать мирный договор, он добродетельно заявляет, что состояния войны никогда не существовало. Когда же ему во что бы то ни стало нужно найти юридическую основу для блокады, то сразу, каким-то чудом, возникает «состояние войны», несмотря на давно подписанное соглашение, знаменующее окончание враждебных действий.

81. Это, вероятно, первый случай в истории народов, что состояние войны возникло в результате военных действий, долгое время спустя после того как они официально и окончательно прекратились.

82. Наконец, довод Египта о «состоянии войны» опровергается в пункте 5 резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года. Он также был отвергнут представителями Франции (552-е заседание, пункты 19, 20 и 30), Соединенного Королевства (552-е заседание, пункты 7 и 10), Нидерландов (553-е заседание, пункт 15) и Бразилии (552-е заседание, пункты 54 — 57). Я приведу только одно из этих заявлений, а именно заявление представителя Бразилии, который совершенно правильно отметил:

«...Я должен сказать, что Совет не может допустить, чтобы идея о существовании между Израилем и другими странами, подписавшими Общее соглашение о перемирии 1949 года, состояния войны служила основанием для враждебных действий той или иной стороны... Если бы мы согласились с тезисом Египта, мы были бы обязаны признать правильными любые репрессивные меры, принятые правительством Израиля. Очевидно, что в случае враждебных действий, которые последуют, мы вряд ли сможем найти основу для окончательного решения палестинского вопроса».

83. Второй довод, выдвигаемый Египтом, заключается в том, что, поскольку многие соглашения, называемые соглашениями о перемирии, заключенные в прошлом и теперь, не положили конца, с юридической

точки зрения, враждебным действиям и были совместимы с сохранением прав воюющих сторон, Египетско-Израильское соглашение, в названии которого где-то имеется слово «перемирие», должно быть абсолютно идентичным со всеми другими договорами, содержащими в своих названиях слово «перемирие», и также должно существовать наряду с продолжающимися враждебными действиями. Предполагается, что все соглашения о перемирии, в силу самого факта встречающегося в их названии магического слова «перемирие», обладают одной и той же особенностью и одним и тем же существенным свойством.

84. Совету Безопасности, разумеется, не было трудно опровергнуть этот довод в 1951 году. Вопрос о том, что содержат или не содержат другие договоры о перемирии никакого значения не имеет. Содержание любого другого известного в мировой истории соглашения о перемирии вовсе не имеет отношения к решению Совета Безопасности. Некоторые соглашения о перемирии были подобны мирным договорам, тогда как другие немногим отличаются от соглашений о временном перемирии, но это не имеет никакого значения. В данное время вопрос идет о том, что допускается или не допускается Соглашением о перемирии, подписанным Израилем и Египтом в Родосе 24 февраля 1949 года. Это Соглашение абсолютно и категорически запрещает продолжение или возобновление каких бы то ни было враждебных действий. Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций ясно подчеркнул это обстоятельство в своем обращении к представителям Египта и Израиля на заседании Специального комитета. Касаясь египетского тезиса состояния войны, он сказал:

«Несомненно здесь не было объявления войны; это было вопросом принятия или непринятия к руководству резолюции Совета Безопасности 1948 г.» — требующей прекращения огня — «...несомненно, что в соглашениях о перемирии ни по духу, ни по букве не допускается и мысли о возобновлении военных действий... Вы можете цитировать слова любого международного авторитета в мире по вопросу о мирных соглашениях, но, когда вы обращаетесь к вашему собственному Соглашению о перемирии» — сказал он представителям Египта и Израиля — «вы должны признать, что оно является почти единственным в своем роде. Стороны в этом Соглашении сами установили известные принципы, о которых международным юристам еще предстоит писать целые книги, и это Соглашение о перемирии, конечно, никоим образом не допускает разговоров о возобновлении войны с чьей-либо стороны в какой бы то ни было форме».

На основании этих соображений он и отрицал права воюющей стороны и право блокады.

85. Как мы уже видели, тот же взгляд был выражен в резолюциях Совета Безопасности от 11 августа 1949 г., 17 ноября 1950 г. и 1 сентября 1951 г., в которых говорится, что Соглашение о перемирии от 24 февраля 1949 г. запрещает все враждебные действия. Многие из членов Совета Безопасности поддержали этот взгляд, отклонив утверждение Египта, что это конкретное Соглашение о перемирии разрешает подписавшим его сторонам продолжать военные действия. В качестве одного из многих примеров я могу привести слова представителя Франции [552-е заседание, пункт 30]:

«Вот уже около двух с половиной лет прошло с тех пор, как между Египтом и Израилем существует перемирие, которое отличается от перемирий классического типа тем, что имеет определенно постоянный характер и не может, таким образом, быть отменено возобновлением военных действий. Оно может вести только к подтверждению мира, который им уже установлен. Так как между сторонами не ведутся активные военные операции, нет никаких оснований для осуществления права посещения, обыска и задержания».

86. Третий египетский довод, кроме ссылок на состояние войны и на характер соглашений о перемирии, заключается в том, что эти ограничения необходимы в целях «самообороны» или «самосохранения».

87. В пункте 8 резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г. сказано как раз обратное, а именно «что при существующих обстоятельствах практика блокады не может быть оправдана ссылками на ее необходимость для самообороны». Теория «самообороны» была предметом специального обсуждения и была отвергнута представителями Соединенного Королевства (550-е заседание, пункты 93—94), Бразилии (552-е заседание, пункт 58), Эквадора (553-е заседание, пункт 122) и Нидерландов (553-е заседание, пункты 15 и 18). Представитель Нидерландов правильно указал, что право на самооборону, как оно определено в статье 51 Устава, существует только в случае вооруженного нападения и может осуществляться только до принятия Советом Безопасности того или иного решения и что ни одного из этих условий никогда не было налицо. Египет никогда не подвергался вооруженному нападению со стороны Израиля и никогда ему такое нападение не угрожало, несмотря на вторжение, как я уже это отметил, египетских войск в Израиль, против которого все еще направлены теория Египта о состоянии войны и его враждебные действия. Совет же Безопасности занимается арабско-израильским вопросом с мая 1948 г.

88. После полного опровержения всех доводов Египта, последний в 1951 году, так же как он это делает и сейчас, — прибегнул к безрассудным приемам. Так, например, одно время он утверждал, что Совет Безопасности не компетентен рассматривать этот вопрос. На это заявление было обращено мало внимания, и я не думаю, чтобы оно было повторено вперем. 89. Совет Безопасности вероятно с трудом поверит тому, что я сейчас скажу, но в 1951 г. египетская делегация утверждала [553-е заседание, пункты 98—110], что, поскольку пять членов Совета Безопасности протестовало против установленных Египтом морских ограничений, эти пять членов Совета являются стороной в «споре», а потому не могут голосовать в Совете Безопасности. На обсуждение этой нелепости Совет потратил сорок восемь часов, что вероятно и было единственной целью этого утверждения.

90. В других случаях Египет прибегал пожалуй к самым неподходящим аргументам, указывая на то, что имеются другие вопросы, помимо Суэца, осложняющие отношения между Израилем и его соседями и дающие арабским странам самим законные основания для жалобы.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я должен прервать представителя Израиля. Он очевидно помнит, что вчера мы обсуждали, что должно быть предметом настоящих прений. Он также помнит, что

мы, по крайней мере как я понимаю, не обсуждаем вопросы, упомянутые в пункте 2b повестки дня. Конечно, не мое дело предполагать, что страница 25 подготовленного текста будет полностью прочитана. Я упоминаю об этом только потому, что хочу строго ограничить обсуждаемый вопрос.

92. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы предвосхитили мое намерение. Я как раз стою за то, чтобы в связи с этим пунктом ничего, кроме вопроса о Суэцком канале, не обсуждалось. Пока розданный документ не оглашен, он не имеет официального характера. Он был передан представителям прессы просто из любезности, чтобы у них было общее представление о том, что будет сказано. В моем экземпляре это было выпущено и заменено одним общим замечанием, которое, я думаю, вполне соответствует мысли Председателя, а именно, что ответ на любой вопрос, касающийся других жалоб, заключается в следующем: все стороны имеют право и обязаны сделать то, что сделал Израиль в вопросе о Суэцком канале, а именно обращаться со всеми жалобами в Смешанную комиссию по перемирию, а затем в Специальный комитет и, наконец, если вопрос все еще остается неразрешенным, передавать его в Совет Безопасности, где все проблемы несомненно будут рассмотрены по существу. Однако позиция, занятая по отношению к какой-либо другой жалобе, связанной с перемирием, не может иметь никакого влияния на законность или незаконность связанных с блокадой в Суэцком канале ограничений.

93. Следовательно перед Советом Безопасности стоит вполне определенная и срочная задача. Сохранение принципов международного права и регионального мира требует от Совета Безопасности подтверждения и укрепления установленной им политики.

94. Это необходимо прежде всего для того, чтобы спасти египетско-израильское перемирие от полного крушения. Ибо, каким образом может эффективно действовать договор между двумя сторонами, одна из которых рассматривает его как полный отказ от враждебных актов, а другая толкует его лишь как средство прикрытия актов односторонней войны? Мое правительство не согласно с таким искажением Соглашения о перемирии и не желает быть жертвой враждебных действий, не давая им должного отпора.

95. По вопросу о двустороннем характере перемирия представитель Соединенных Штатов два с половиной года тому назад сказал [*552-е заседание, пункт 44*]:

«Соединенные Штаты твердо придерживаются мнения, что ограничения, налагаемые Египтом на суда, проходящие через Суэцкий канал, не соответствуют духу и цели Соглашения о перемирии... Этот враждебный акт вызывает в ответ враждебность, которая угрожает миру и равновесию в данном районе».

96. В самом деле, какое значение могут иметь другие связанные с перемирием решения, просьбы и постановления, если в этом основном вопросе, касающемся первого из четырех соглашений о перемирии, окончательное постановление Совета Безопасности с пренебрежением оставляется без внимания? Если стороны будут считать себя свободными в соответствии с Соглашением о перемирии совершать друг против друга враждебные акты, то кто знает, к чему это может привести? Поэтому Совет Безопасности должен дей-

ствовать быстро и эффективно, чтобы сохранить неприкосновенность системы перемирия.

97. Но кроме того перед Советом Безопасности встает вопрос о защите своего собственного авторитета. Никогда еще ни в каком вопросе, затрагивающем Средний Восток, по отношению к принятому Советом Безопасности решению, касающемуся мира и безопасности, не было выказано столь вызывающего и полного пренебрежения. До последнего времени все другие вопросы, которые не были урегулированы комитетами по перемирию, получали свое разрешение в Совете Безопасности. Если авторитет Совета Безопасности как окончательного арбитра в спорах, связанных с перемирием, будет подорван упорством Египта в этом важном вопросе, то вся основа, на которой покоится система перемирия, рухнет в тот самый момент, когда эта система больше всего нуждается в поддержке.

98. Что касается обязательного характера резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., то позвольте мне напомнить, как в происходивших в Совете Безопасности в 1948 году прениях министр иностранных дел Египта г-н Махмуд Фаузи решительно высказался о необязательном характере резолюций Генеральной Ассамблеи. Он заявил [*255-е заседание*]:

«Египет не намерен подчиниться резолюции Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу; это его право, предоставленное ему Уставом».

99. Как бы ни расценивать юридическую обоснованность выраженного Египтом мнения относительно других органов Объединенных Наций, факт тот, что Египет, подписав Соглашение о перемирии, тем самым признал авторитет Совета Безопасности в деле наблюдения за выполнением условий Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем.

100. Из этого факта, а также из нашего Устава, совершенно ясно вытекает, что в таких касающихся международного мира и безопасности вопросах, как права воюющей стороны или право совершения враждебных актов, решения Совета Безопасности, каковым например является его решение от 1 сентября 1951 г., имеют гораздо большую юридическую и моральную силу, чем резолюции любого другого международного органа. Это было бы печальным моментом в истории Совета Безопасности, если бы прецедент такого полного неподчинения его воле был твердо установлен.

101. Помимо неприкосновенности системы перемирия и авторитета Совета Безопасности, которым грозит смертельная опасность, в этом случае затрагиваются великие принципы международного права, касающиеся свободы судоходства, принципы, санкционированные в силу их длительного применения в прошлом и никогда не нарушавшиеся без риска войны. В ноябре 1951 года Комиссия по изучению вопроса об установлении мира, учрежденная Американской ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций, определенно заявила:

«Разрешение отдельным странам пользоваться своей территориальной близостью, как, судя по газетам, это делает Египет, определенно вызвало бы спор, в результате которого возникла бы угроза миру».

102. Нет ни одного члена Совета Безопасности, ни одного правительства, представленного за этим столом, и, вероятно, ни одной страны в мире, чьи жиз-

ненные интересы не пострадали бы, если бы был установлен прецедент, согласно которому отдельные страны могут, в силу чисто случайных и благоприятных для них географических условий, произвольно налагать запрещения и ограничения, без международного согласия на то, в узком водном пространстве, соединяющем открытые моря и служащем связующим звеном для морских держав всего мира. Каждая страна должна путем голосования и своими действиями показывать, согласна ли она на то, чтобы правительства стран, территории которых граничат с этими морскими каналами, решали, должна ли она быть лишена права на свободную торговлю и свободное судоходство. Это настолько важный вопрос для многих стран, а быть может и для всех стран, что неудивительно, что блокада такого рода редко продолжалась долго, не создав угрозы международному миру.

103. Существует и другой вопрос, а именно вопрос о мире на Среднем Востоке, который станет делом еще более далекого будущего, если будет допущено, чтобы существующие соглашения о перемирии, основанные в конечном счете на резолюциях Совета Безопасности, выражались в ряде враждебных актов и моральной основой этих соглашений служила теория законного состояния войны.

104. Также и экономическое благосостояние нашего района будет подорвано, если будет санкционирована эта недопустимая и разорительная практика, обрекающая государства этого района на зависимость от отдаленных рынков и источников снабжения и тем самым искусственно создающая для них необходимость обращаться за внешней помощью.

105. Эта незаконная политика, как это открыто признано, направлена против Израиля. Однако мы находим большую моральную опору в тех заверениях о солидарности и поддержке, которые мы получили в связи с рассматриваемым вопросом от многих морских держав, — как состоящих, так и не состоящих в Совете Безопасности, — чье законное право на свободу мирного судоходства является существенным условием их благосостояния и безопасности.

106. Перед Советом Безопасности сейчас стоит вопрос не о том, законны или незаконны действия Египта, и даже не о том, должен ли Египет прекратить свою незаконную практику. Незаконность действий Египта и его обязанность отказаться от них были давно установлены. Главная задача сейчас заключается в том, чтобы выработать мероприятия для немедленного выполнения решения Совета, с тем чтобы обеспечить свободу международных водных путей от стеснений, основанных на якобы существующем состоянии войны, и, таким образом, добиться соблюдения Египтом его обязательств, вытекающих из Общего соглашения о перемирии и Устава Организации Объединенных Наций. Быть может самым обидным во всем этом является то обстоятельство, что выполнение резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года не представит для Египта никаких трудностей и не создаст для него никаких опасностей. Это могло бы быть сделано моментально, единым росчерком пера. Это не связано ни с каким ущербом для экономики и безопасности Египта и ни в какой мере не нарушает его политической и экономической свободы. Никогда еще не было такой резолюции Совета Безопасности, которую можно было бы выполнить с большей легкостью.

107. Мало того, в этом же самом Совете Безопасности, на его 175-м заседании 5 августа 1947 года, египетский премьер-министр Нокраши-паша, спрашивая указывая на абсолютный характер суверенных прав Египта на каждый дюйм египетской земли, заявил, что Суэцкий канал это «международная артерия, открытая для всех стран как в мирное, так и в военное время».

108. Чем больше мы подчеркиваем факт безоговорочного суверенитета Египта над обоими берегами Суэцкого канала, тем больше мы подразумеваем безусловный долг Египта продемонстрировать основной атрибут суверенитета, а именно, способность неуклонного соблюдения международных прав на этом великом историческом перекрестке, где встречаются три континента старого мира.

109. Ответственные члены моего правительства много раз заявляли о том, что у них вовсе нет намерения препятствовать полному осуществлению законных национальных чаяний Египта, и я уполномочен повторить здесь это заверение. Но как поднялись бы престиж и авторитет Египта во всем мире, как улучшилось бы его положение, в более широком смысле этого слова, если бы он, отменив эти незаконные правила, доказал свое уважение к международным соглашениям и признание несомненных прав других стран, как близких, так и далеких!

110. Поэтому трудно себе представить, как Совет Безопасности мог бы более эффективно содействовать миру на Среднем Востоке и вообще во всем мире, чем подкрепив всем весом своего влияния им же провозглашенную политику полной отмены указанных ограничений. Не так часто успех в разрешении отдельного вопроса может так благотворно отразиться в столь многих областях международной жизни.

111. Ввиду этого правительство Израиля просит Совет Безопасности немедленно и полностью положить конец всем враждебным действиям и ограничениям как в Суэцком канале, так и в Элатском заливе. Мы призываем Совет оградить собственное достоинство и не допустить пренебрежения к ранее принятой им резолюции.

112. Мы полагаем, что Совет Безопасности не может самым строгим образом не осудить того факта, что его постановление так долго не выполняется. Мы считаем, что в данном случае Совет Безопасности не может удовлетвориться решительным выражением пожелания, — что он наверное и сделает, — а должен также установить такой аппарат, и процедуру, которые дали бы ему возможность следить за выполнением его резолюций и получать периодические доклады о выполнении или невыполнении его предписаний. Призывая к полной отмене всех этих ограничений, как новых, так и старых, против которых категорически протестовал Совет Безопасности, мое правительство отдает все свои силы на то, чтобы довести это дело до конца.

113. Продолжение враждебных действий, основанное на утверждении существования состояния войны, в явное нарушение резолюции Совета Безопасности, несомненно создает ситуацию, к которой применимы мероприятия принудительного характера по статье VII Устава. Мое правительство полагает, что Совет Безопасности должен прибегнуть к этим мерам в ответ на совершаемые Египтом правонарушения, если в ходе настоящих прений он не получит — на что

мы все надеемся — заверения в том, что ограничения будут немедленно отменены.

114. Мы сохраняем за собой право постоянно обращать внимание Совета Безопасности на этот вопрос до тех пор, пока эти ограничения не будут полностью отменены. Их отмена будет событием чрезвычайной важности, которое даст огромное удовлетворение народам всего мира, повысит доверие к Египту и его престиж, а также окажет благотворное влияние на безопасность и благосостояние Среднего Востока.

115. Г-н АБДЕЛЬРАЗЕК (Египет) (*говорит по-французски*): Позвольте мне, г-н Председатель и г.г. члены Совета Безопасности, сердечно поблагодарить вас за ваше приглашение участвовать в обсуждении Советом жалобы Израиля, которая вчера была включена в повестку дня Совета Безопасности.

116. Я воздержусь от ответа на поток оскорблений и клеветы, направленный против моей страны представителем Израиля, назвавшим нас пиратами и разбойниками. Наши традиции и наше глубокое уважение к Совету Безопасности заставляют меня игнорировать те замечания, которые не соответствуют высокому уровню происходящей в Совете Безопасности дискуссии. Представитель Израиля и его правительство могут жить в Египте сотни лет, и они не найдут там пиратов, хотя их легко можно было бы найти в других местах.

117. Сегодня я ограничусь несколькими краткими замечаниями относительно меморандума, представленного представителем Израиля (S/3168/Add.1).

118. Предмет этой жалобы был рассмотрен в Совете Безопасности в 1951 году, когда моя делегация изложила в Совете основания для законных действий Египта. Никто не смог их серьезно оспаривать; однако Совет был вынужден принять резолюцию, характеризующую как чисто политическую, без тщательного изучения некоторых существенных сторон этого вопроса, особенно его правовых сторон. Представитель Индии, выступая по проекту резолюции трех держав [553-е заседание, пункты 139—140], заявил:

«По мнению моей делегации, Совет Безопасности — не особенно подходящее место для решения вопросов, вызывающих сложные юридические споры. В предложенном нам проекте резолюции имелось в виду обойти соответствующие юридические контраргументы.

Моя делегация полагает, что вопросы относительно прав сторон нельзя отбрасывать как вопросы о простых формальностях».

119. На том же заседании Совета представитель Китая заявил [553-е заседание, пункт 40]:

«Этот проект основан, очевидно, на предположении, что утверждение, будто принимаемые Египтом в Суэцком канале меры являются нарушением общего международного права и постановлений Конвенции о Суэцком канале и соглашений о перемирии, правильно. По нашему мнению, это еще нужно доказать».

120. Несмотря на эти серьезные замечания и невзирая на статью 27 Устава, большинство Совета, по причинам, которых я сейчас не хотел бы детально касаться, нашло возможным принять так называемое политическое решение, не будучи в состоянии,

однако, как я уже об этом говорил, серьезно оспаривать обоснованность наших прав.

121. На 552-м заседании Совета, на котором представитель Соединенного Королевства внес, от имени трех держав, проект резолюции, принятый впоследствии Советом, он дважды сделал следующее заявление [552-е заседание, пункт 10]:

«По соображениям, о которых я уже упоминал, в этом проекте резолюции не делается попытки определить, может ли Египет с чисто юридической точки зрения утверждать, что он обладает правами вьющей стороны».

На том же заседании он также заявил [552-е заседание, пункт 5]:

«Как я уже сказал 1 августа, эти юридические вопросы безусловно являются спорными, но, тем не менее, я не считаю, что Совет Безопасности должен заниматься их обсуждением».

122. Таким образом Совет Безопасности принял резолюцию, которая, как говорили, имела своей целью установление мирных отношений между Израилем и арабскими странами. Некоторые делегации, полагая, что такая резолюция может способствовать созданию мирных настроений на Среднем Востоке, сочли своим долгом за нее голосовать.

123. К сожалению, резолюция Совета от 1 сентября 1951 г., которая несомненно преследовала некоторые весьма похвальные политические цели, оказалась теперь средством пропаганды в руках Израиля для прикрытия его преднамеренных актов агрессии.

124. Члены Совета и мировое общественное мнение несомненно помнят резолюцию, принятую 24 ноября 1953 г., в которой, после обсуждения бесчеловечных действий, совершенных вооруженными силами Израиля в Кибии, Совет Безопасности должен был признать, что эти действия нарушали принципы Устава Организации Объединенных Наций и выразил...

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен прервать представителя Египта. Я прочел страницу 3 его сообщения для печати, которое было роздано членам Совета. Как я уже об этом заявил раньше, я не имею оснований предполагать, что он непременно прочтет все то, что там содержится, но ссылка на Кибью выходит за пределы нашей дискуссии относительно спора, касающегося Суэцкого канала. Как я уже сказал, он быть может и не намеревался прочесть эту часть сообщения, но я должен заметить, что страница 3 и весь первый абзац страницы 4, оканчивающейся словом *aujourd'hui*, несомненно относятся к пункту *b* повестки дня.

126. Г-н АБДЕЛЬРАЗЕК (Египет) (*говорит по-французски*): Я не намерен сегодня входить в детали жалобы Египта на нарушение Соглашения о перемирии в демилитаризованной зоне, но я считаю себя вправе изложить Совету некоторые факты, на которых Египет основывает свой взгляд по вопросу о Суэцком канале. Я не хочу смешивать эти два вопроса, но в демилитаризованной зоне существует угроза безопасности Египта. Для защиты своей территории и даже своего существования, Египет может и должен принимать некоторые меры в Суэцком канале. Это его право. В конце моей речи я представлю Совету все документы, касающиеся второй жалобы, чтобы ответить на заявления, сделанные по этому вопросу вчера.

127. Я считаю, что, если мне не будет дана возможность изложить некоторые факты в обоснование позиции моей делегации, это фактически будет ограничением моего права ответа.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прочел страницу 3 сообщения для печати до конца первого абзаца на странице 4. Я понимаю, что представитель Египта также намерен прочесть ее.

129. Г-н АБДЕЛЬРАЗЕК (Египет) (*говорит по-английски*): Да.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я должен буду призвать его к порядку.

131. Предоставляю слово представителю Ливана к порядку ведения заседания.

132. Г-н РИЗК (Ливан) (*говорит по-английски*): Если я правильно понял представителя Египта, то ссылка на Кибю на странице 3 его заявления для печати ни в каком отношении не означает открытия длительной дискуссии по вопросу о Кибии или отклонения от обсуждаемой Советом темы. Представитель Израиля весьма резко отозвался о тезисе самообороны Египта, и Египет, в попытке защитить этот тезис, естественно, должен разъяснить меры, которые были им приняты и которые сейчас являются предметом нашего обсуждения, а именно, меры в Суэцком канале и Акабском заливе. Эти меры объясняются инцидентом в Кибии и многими другими подобными инцидентами, о которых нам еще представится случай говорить в Совете. Это было единственным упоминанием Кибии в выступлении представителя Египта, и я думаю, что для этого имеются веские основания.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кибия упоминалась, и я думаю, что этот вопрос достаточно обсуждался. Однако, насколько я вижу, замечания на стр. 3 этого сообщения, после ссылки на Кибю и начинающиеся со слов *J'aigai à exposer*, определенно относятся к пункту *b* нашей повестки дня. Если представитель Египта намеревается продолжать чтение, то я призыву его к порядку, так же, как я поступил с представителем Израиля, объяснив неотносящимся к делу то содержащееся в его речи заявление, которое, по его словам, он не намеревался прочесть.

134. Слово предоставляется представителю Советского Союза к порядку ведения заседания.

135. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я должен напомнить, что вчера, когда требовались гарантии со стороны г-на Председателя, как условие включения в повестку дня Совета Безопасности пункта 2-го — жалобы Египта, я обратил внимание на то, что будет очень трудно при раздельном рассмотрении двух вопросов — одного, заключающегося в жалобе Израиля против Египта, и другого вопроса, заключающегося в жалобе Египта против Израиля, — так скрупулезно, так точно отделить все обстоятельства, которые могут и не могут затрагиваться при обсуждении той или иной жалобы.

136. И это совершенно естественно, тем более, что вчерашним решением Совета Безопасности обе эти жалобы включены в повестку дня под одним и тем же пунктом «Палестинский вопрос». Тут так и написано, *The Palestine question*.

137. Естественно, что в этом вопросе будет много пересекающихся линий. Я вполне понимаю, что если оба вопроса стоят как вопросы, имеющие — и кроме всего сказанного — самостоятельное значение, то в интересах дела является не смешивать обсуждение этих вопросов.

138. Как я понял — и представитель Израиля, и представитель Египта согласны, что смешивать эти вопросы не следует.

139. Но значит ли это, что нельзя даже упомянуть о том или другом факте, не входя в комментарий этого факта, не используя его в качестве аргументации, которая может встретить возражения и, следовательно, может увести Совет Безопасности на совершенно другой путь. Мне представляется, что это было бы слишком ригористичным. Это была бы такая формалистика, которая не согласована даже с понятием формы. Это было бы крайне узкое понимание задачи, которое только осложнит работу. И факт уже налицо.

140. Замечание г-на Председателя — он вправе делать любые замечания — вызывает возражения. Уже возражал представитель Египта против такого ограничения. Возражал представитель Ливана.

141. Я думаю, что это только затягивает дело. Уже давно была бы страница третья прочитана, если говорить с точки зрения экономии времени. А беды от этого никакой бы не случилось, потому что на странице третьей, если она будет зачитана, не содержится ничего кроме того, что цитируются определенные факты и без комментариев даже этих фактов. Это первое мое замечание, г-н Председатель, которое я позволяю себе сделать по поводу вашего предупреждения.

142. Второе замечание. Мы даже не знаем, будет ли представитель Египта читать эту страницу или не будет. Если бы он начал читать ее фразу за фразой, — тогда вы имели бы основания его остановить. Но вы хотите его остановить в предвидении того, что он может читать этот текст.

143. А если он прочтет не этот текст, а нечто иное, изложит это в другой форме? Я не думаю, что можно претендовать на такое предвидение, которое заранее уже предупреждает опасность, могущую возникнуть там, где по другим обстоятельствам эта опасность нам не угрожает. Поэтому я обращаюсь к господину Председателю, со своей стороны, с просьбой, чтобы он не был столь ригористичен в этом требовании, которое, по-моему, только может осложнить дело обсуждения этого важного вопроса.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителю Египта, я хочу сделать одно или два замечания.

145. Я спросил представителя Египта в ходе дискуссии, намерен ли он прочесть всю третью страницу своего текста. Он вспомнил, что ответ был утвердительным. Я не хочу лишать его надлежащего права обсуждения, отнюдь нет. Однако я думаю, что представитель Египта слушал вчерашнюю дискуссию в Совете Безопасности, и я обращаю его внимание на тот факт, что в ответ на поставленный представителем Соединенного Королевства вопрос я сказал [657-е заседание, пункт 9А]:

«Если при обсуждении Советом пункта 2а кто-либо из членов Совета перейдет к обсуждению пункта 2б, я призыву его к порядку».

146. Я тщательно ознакомился с текстом сообщения представителя Египта и исхожу из предположения, что этот представитель намерен прочесть его целиком; он и в самом деле заявил о таком своем намерении. Если бы представитель Египта упомянул только о пункте 2b, то это было бы допустимо, хотя между упоминанием и обсуждением пункта разница очень незначительная. Если он закончил бы чтение на странице 3 словами *zone démilitarisée d'El Auja*, то это, мне кажется, не вышло бы за пределы того, что мы решили вчера. Однако, я думаю, что остальная часть этой страницы — или по крайней мере, начиная со слов *d'après le général Bennike* и до слов *moins grièvement blessés* — содержит замечания, которые носят характер обсуждения.
147. Я прошу представителя Египта помочь мне в этом отношении. Было совершенно ясно заявлено, — по крайней мере большинством членов Совета, — что пункт 2b будет обсуждаться отдельно. В то время представитель Египта, как он сам знает, имел полную возможность высказаться. Однако смешивать пункт 2b с обсуждением пункта 2a, по моему мнению, является нарушением того, с чем мы все вчера согласились.
148. Я обращаюсь к представителю Египта с просьбой подойти к этому вопросу в свете достигнутого вчера, по крайней мере большинством членов Совета Безопасности, соглашения.
149. Г-н АБДЕЛЬРАЗЕК (Египет) (*говорит по-французски*): Я удовлетворен, если Председатель прочел страницу 3 моего заявления. Я согласен пойти ему навстречу и помочь в этом деле Совету. Начать мне с жалобы, которая стоит на обсуждении Совета Безопасности сегодня, или продолжать читать мое заявление на странице 4?
150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предпочел бы, чтобы представитель Египта начал со второго пункта на странице 4 текста его заявления.
151. Г-н АБДЕЛЬРАЗЕК (Египет) (*говорит по-французски*): Однако, я хотел бы изложить Совету некоторые факты, значение которых не вызывает никакого сомнения, чтобы показать цену содержащихся в жалобе Израиля обвинений.
152. Во-первых, Израиль обвиняет Египет в незаконных помехах, чинимых судоходству в Суэцком канале, утверждая в своем меморандуме Совету [S/3168/Add.1], что «все суда, проходящие через канал, подвергаются произвольному задержанию и обыску».
153. Разрешите мне в этой связи от имени моего правительства заявить, что со времени принятия Советом Безопасности резолюции от 1 сентября 1951 г. ни одно судно и ни один груз не были конфискованы Египтом.
154. Я хотел бы далее заявить, что, начиная с 1 сентября 1951 г., из 32 047 судов, прошедших через Суэцкий канал, только 55 подозрительных были осмотрены, что составляет 0,17 процента и 1,7 промилле общего их числа.
155. Кроме того, ежемесячные статистические данные, публикуемые обществом *Compagnie universelle du canal maritime de Suez* о числе пароходов и доходах общества, категорически опровергают утверждение о том, что Египет препятствует свободному проходу через канал, ибо эти данные показывают неуклонное увеличение числа проходящих через канал судов и увеличение доходов компании.
156. Было бы нелогичным предполагать, что такая страна, как Египет, большая часть национального дохода которой зависит от торговли, стала бы применять меры, препятствующие свободному международному движению товаров.
157. Во-вторых, Израиль позволяет себе обвинять нас в совершении незаконных актов и в причинении ему огромного ущерба добавлением продуктов продовольствия к списку военной контрабанды. Однако следует заметить, что:
- а) Согласно международному праву нашего времени продовольственные продукты несомненно должны рассматриваться как военная контрабанда. В доказательство этого утверждения я готов представить Совету пять, десять или двадцать трудов по международному праву;
- б) Мое правительство, уточнив список тех товаров, которые должны считаться контрабандой, ограничилось задержанием и конфискацией только продовольственных продуктов, предназначенных для израильских вооруженных сил, исключив при этом продовольствие, предназначенное для гражданского населения;
- с) Эта мера, целью которой было включить в список продовольственные и другие продукты, могущие помочь военным действиям Израиля, была продиктована совершаемыми Израилем, начиная с прошлого лета, актами агрессии, о некоторых из коих я уже упомянул в моем заявлении;
- д) Я полагаю, что Совет не удивится, ввиду постоянно занимаемой моим правительством умеренной позиции, узнав, что мое правительство, неизменно проявляя сдержанность, никогда не занималось конфискацией грузов продовольственных продуктов.
158. В-третьих, делегация Израиля значительную часть своего меморандума уделяет обвинению Египта в введении новых ограничений, которые должны применяться к судоходству в заливе Акаба. В своих утверждениях оно зашло настолько далеко, что даже упомянуло 25 января 1954 г. как дату опубликования этих якобы новых ограничений.
159. Могу заявить, что эти утверждения лишены всякого основания.
160. Я не решаюсь сейчас входить в детальное рассмотрение основных правовых вопросов, поднятых в жалобе Израиля. Однако разрешите мне сказать, что позиция Египта не может рассматриваться как неподчинение авторитету Совета Безопасности, как нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций и Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем, подписанного в 1949 году.
161. В ответ на эти утверждения мне достаточно будет заметить следующее:
162. Несмотря на то, что резолюция Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г. относится к вопросу, который с нашей точки зрения выходит за пределы компетенции Совета; несмотря на то, что Совет не признал преимущественной важности правового аспекта проблемы; несмотря на то, что Совет предпочел вынести решение политического характера, которое по нашему мнению противоречит требованиям политической ситуации на Среднем Востоке; несмотря на то, что Израиль со своей стороны отказывается вы-

поднять резолюции различных органов Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности — несмотря на все это, мое правительство не переставало проявлять свою добрую волю, воздерживаясь от осуществления своих самых законных прав и ограничиваясь мерами, абсолютно необходимыми для самообороны и самосохранения.

163. Египет никогда не объявлял и не применял блокады в Суэцком канале. Он ограничивался осмотром и проверкой служащими таможни очень небольшого числа подозрительных торговых судов. Можно ли это характеризовать как неподчинение Совету Безопасности или как злоупотребление какими-то правами?

164. Что касается Общего соглашения о перемирии, то я хотел бы обратить внимание Совета на окончательное решение Смешанной комиссии по перемирию от 12 июня 1951 г. [S/2194], в котором Комиссия заявляет, что она не имеет права требовать от египетского правительства, чтобы оно не препятствовало транспорту через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля.

165. Я также хотел бы обратить внимание Совета на положения пункта 3 статьи I Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем, подписанного в Родосе 24 февраля 1949 г., которое признает «право той и другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения наступательных действий противной стороны».

166. Что касается утверждения Израиля о том, что Египет нарушает положения Устава, я хотел бы, чтобы мне честно указали те статьи Устава, которые нарушаются моим правительством при осуществлении его неоспоримых суверенных прав.

167. Я пока ограничусь этим вопросом, ибо я уверен, что никакие потоки клеветы не затопят высоких принципов Устава и не запятнают в каком бы то ни было отношении чести Египта.

168. Из сказанного следует, что жалоба Израиля должна быть отклонена Советом Безопасности, ввиду ее предмета и целей, а также ввиду законных прав, осуществляемых Египтом в соответствии с Общим соглашением о перемирии, подписанным в Родосе 24 февраля 1949 г., Константинопольским договором, подписанным 29 октября 1888 года, — я обращаю внимание Совета на статью X этого договора, — положениями Устава и принципами международного права.

169. Поэтому мое правительство поручает мне резервировать его позицию в отношении:

во-первых, любого действия, могущего ограничить суверенные права Египта или поставить их под угрозу;

во-вторых, любого действия, рассчитанного на то, чтобы лишить нас прав вытекающих из принципов справедливости и объективности, а также из положений Устава Организации Объединенных Наций, включая статью 27.

170. Прошу Председателя дать мне возможность изложить детально точку зрения моего правительства на следующем заседании и предоставить мне время, достаточное для тщательного изучения доводов, выдвинутых сегодня представителем Израиля.

171. Выражая еще раз мою сердечную благодарность Председателю и членам Совета Безопасности за то, что они позволили мне сегодня высказаться, я хотел бы выразить мою признательность также и Совету за его реалистичный и соответствующий требованиям времени подход к проблеме, выразившийся в его согласии включить в повестку дня жалобу Египта против Израиля относительно нарушений Израилем Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем в районе демилитаризованной зоны Эль-Ауджа (S/3172).

172. Сегодня я не стану останавливаться на этом вопросе, но в надлежащее время я буду в распоряжении Совета для сообщения ему любой информации, которая поможет ему найти справедливое и беспристрастное решение. Я прошу членов прочесть 3-ю страницу моего заявления.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности сейчас заслушал очень пространное выступление представителя Израиля, а также довольно длинное заявление представителя Египта. Дело идет об очень серьезном вопросе, и я уверен, что многие члены Совета уже знакомы с его деталями.

174. Насколько я понял, представитель Египта хочет, чтобы ему была предоставлена возможность более подробно ответить по пункту 2а.

175. Повидимому удобнее всего было бы возобновить нашу дискуссию в понедельник 15 февраля. Я полагаю, что к этому времени все члены Совета будут готовы продолжать прения, с тем, чтобы мы могли их закончить в сравнительно короткий срок.

176. Если не имеется возражений, я назначу следующее заседание на понедельник 15 февраля в 15 часов.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.